

Эймон Холодные ветры у Стены мягко дули в трещины в камнях и досках Черного Замка. Никогда прежде замок не был таким пустым, как после того, как лорд-командующий Мормонт вывел рейнджеров за Стену. Когда настал день, когда прозвучал сигнал о возвращении, у рейнджеров появилась большая надежда. Но он умер, когда только двое из трехсот ушедших вернулись и принесли известие о смерти лорда-командующего. С тех пор настроение было холодным, как лед на Стене. Мейстер Эймон сидел в кресле рядом с очагом своих покоев, визуализируя пламя и жар. Сам он никогда не обладал неуязвимостью к огню, но находил в этом заманчивое утешение, которое могли почувствовать только те, у кого есть кровь Дракона. Позади себя он услышал голос одного из своих братьев из Ночного Дозора. – Вы послали за мной мейстера Эймона? – Гренн, да, посиди со мной минутку. – повинился Гренн и сел в кресло напротив мейстера. – Мне нужен кто-то, кому я могу доверять, чтобы безопасно доставить мне сообщение в место далеко отсюда. – И ты хочешь, чтобы я? – спросил он с любопытством. – Да, но если ты чувствуешь, что не хочешь, я буду уважать твоё решение. – Вообще-то, если это действительно далеко отсюда, я бы не отказался поехать. Что угодно, лишь бы спастись от холода. – Гренн усмехнулся. – Где мне быть? Мейстер Эймон ответил не сразу, как будто ему самому потребовалось время, чтобы понять ответ. – Эссос. Гренн сел с широко раскрытыми глазами. – Эссос? – Миэрин, если быть точным. – Кого ты мог знать оттуда? – Моя племянница Дейенерис. До меня дошли слухи, что она стала королевой и избавила города от рабства. Гренн был потрясен, все еще пытаясь поверить, что мейстер хотел, чтобы он отправился в Эссос. – Я не хочу обидеть тебя, но почему? Она, вероятно, даже не знает, что ты жив, даже кто ты. – Нет, скорее всего, нет. Насколько ей известно, она единственная из своей семьи осталась в мире. И после того, как я умру, она продолжит так думать, даже если узнает обо мне. Я не жду, что ты поймешь, но я чувствую, что впереди ее ждут большие опасности. Как одна из ее единственных живых кровей, меньшее, что я могу сделать, это сказать ей слова утешения. Гренну потребовалось время, чтобы собраться с мыслями: он никогда не был нигде, кроме Севера. Поехать на другой континент было невыносимо. – Почему я? Разве Сэм не был бы лучшим выбором? Я имею в виду, что мы не так уж хорошо знаем друг друга. И он твой личный управляющий. Я думал, ты ему больше доверяешь. И я не думаю, что сир Аллисер захочет, чтобы кто-то ушел, когда нам нужно готовиться к армии Манса Рейдера. – Я позабочусь о сире Аллисере. И у Сэма есть нечто большее, чем его долг, который требует от него здесь. – О верно. Он никогда не перестает говорить о ней. Мейстер Эймон сердечно улыбнулся и рассмеялся. – Мы все влюбляемся хотя бы раз в жизни. Итак, могу ли я доверять вам, чтобы помочь мне? Между двумя мужчинами Ночного Дозора повисло короткое молчание. Единственным шумом было потрескивание огня. Гренн посмотрел на мейстера, его руки дрожали от напряжения задачи. – Я сделаю это. Мейстер Эймон слегка улыбнулся Гренну, прежде чем встать. – Не будете ли вы так любезны принести перо и пергамент и записать то, что я диктую. Хотя я должен вас предупредить, слова, которые я говорю, должны оставаться между нами двоими, пока они не будут произнесены. Могу ли я доверять тебе и в этом? Гренн сидел за столом с пергаментом и пером, готовый писать. – Я клянусь своей жизнью следопыта Ночного Дозора никогда никому не рассказывать. – Он был благородным парнем, поступившим так, и эту черту он, скорее всего, перенял от Джона Сноу. Мейстер Эймон начал произносить свое послание, а Гренн записал его слова как мог. Закончив, Гренн сложил пергамент и запечатал его воском. Он посмотрел на наблюдавшего за ним мейстера Эймона, его глаза были слепы, но Гренн чувствовал, будто смотрит в самую свою душу. – Никто не будет знать, что здесь происходит, кроме тебя, меня и твоей племянницы. – Я организовал в Восточном Дозоре корабль, который доставит вас в Белую Гавань, когда вы приедете. Оттуда вам нужно забронировать билет в Мерин. Если вы сообщите лорду Мандерли, что путешествуете по служебным делам Ночного Дозора, он позаботится о том, чтобы найти для вас корабль. – Я уеду сегодня вечером. – Гренн сложил письмо и запечатал его сургучной печатью. – Обещаю тебе, что передам это ей. – Я не могу отблагодарить тебя за это, Гренн. А теперь давай, тебе нужно время на подготовку. Сказав это, Гренн ушел, а мейстер Эймон

снова сел у огня. Он чувствовал, что с каждым днем становится все слабее. Его время подходило к концу. Хотя он был слеп, он повернул голову к огню в очаге своей комнаты, представляя, как пламя танцует и согревает его, а также тайну под ним. Он вспомнил последний день, когда видел Бриндена Риверса перед тем, как исчезнуть за Стеной. «Тебе обязательно идти? – спросил Эймон. – За Стеной распространяются слухи об опасности, которой боятся даже одичалые». «Именно поэтому я должен идти». Бринден сказал ему: «Если горстка рейнджеров говорит такие вещи, их братья считают их сумасшедшими. Но если лорд-командующий говорит то же самое, то это несомненно. И... есть что-то еще». "Что это такое?" «Мои сны стали более частыми. Они сохраняются, как болезнь, говоря мне, что лекарство находится за Стеной». «Вы имеете в виду легенды о Белых Ходоках?» «Не легенды. Я думаю, что мои мечты о будущем». — Что заставляет тебя говорить такое? «Я прочитал все тексты о Долгой Ночи, которые смог, и ни в одном из них не упоминаются драконы, сражающиеся против Белых Ходоков. И я продолжаю слышать одни и те же слова, повторяющиеся снова и снова. Обетованные принесут Рассвет». В тот день Эймон был в напряжении из-за того, что должно было произойти. Если у Дейенерис действительно были драконы, то они нужны миру, когда приходят мертвецы.

<http://tl.rulate.ru/book/109319/4088691>